

чебных участках. Ежегодно обновляется методика проведения основного лекционного курса и ряда специальных циклов (врачебно-трудовая экспертиза, военно-полевая терапия, эндокринология, электрокардиография). В 1959 г. А. Г. Терегуловым выпущено специальное руководство «Клинико-лабораторное исследование и курация больного с заболеванием внутренних органов», ставящее задачи сочетания принципа творческой постановки диагноза с организацией активной работы студентов в вузе.

Следуя традициям школы ведущих казанских клиницистов, проф. А. Г. Терегулов в своей научной деятельности вместе с руководимым им коллективом разрабатывал проблему функциональной патологии и патологической интерорецепции в клинике внутренних болезней. Многочисленные исследования, проведенные на кафедре, посвящены функциональным заболеваниям пищеварительной системы и взаимосвязям органов пищеварения в свете учения о патологической интерорецепции (А. Г. Терегулов, К. А. Маянская, В. С. Нужина, Д. О. Утикеева, В. В. Талантов и др.).

Применение новейшей аппаратуры газового анализа и приборов для исследования функции внешнего и внутреннего дыхания дало возможность приступить к решению проблемы функциональной диагностики заболеваний легких и сердца (А. Г. Терегулов, Р. Ш. Абдрахманова, Д. А. Валимухаметова и др.).

В клинике углубленно изучалась почечная патология (доц. А. И. Голиков), стабильность белков сыворотки крови при различных заболеваниях (Д. Е. Потехин, И. Л. Билич), биохимические сдвиги и их обратимость в процессе лечения у больных атеросклерозом (А. Г. Терегулов, В. Ф. Богоявленский).

Проф. А. Г. Терегулов опубликовал более 70 научных работ; под его руководством выполнено 16 диссертаций и свыше 200 журнальных статей. Он много лет возглавлял Совет научно-медицинских обществ Татарии, являлся членом правления Всесоюзного общества терапевтов, входил в состав редакционной коллегии Казанского медицинского журнала и являлся соредактором терапевтического раздела Большой медицинской энциклопедии.

С 1964 г. кафедру возглавляет проф. К. А. Маянская, продолжающая совместно с коллективом развивать многолетнее научное направление кафедры.

УДК 614.2(092 Соловьев)

З. П. СОЛОВЬЕВ — СТУДЕНТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. И. Жучкова

*Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения
(зав. — докт. мед. наук М. Х. Вахитов, научный консультант — проф. Т. Д. Эпштейн)
Казанского ордена Трудового Красного Знамени
медицинского института им. С. В. Курашова*

Во многих работах о Зиновии Петровиче Соловьеве студенческие годы его жизни описаны неполно. Между тем Центральный Архив ТАССР сохраняет интересные документы, позволяющие правильно представить и понять формирование мировоззрения этого крупного ученого и общественного деятеля.

27/VII 1897 г., находясь в Полтаве у родителей, З. П. Соловьев послал в Казанский университет заявление и все необходимые документы для поступления на медицинский факультет. В конце заявления, как тогда полагалось, давалось обязательство «во все время пребывания в университете подчиняться правилам и постановлениям университетским»¹.

Однако уже в 1898 г. Зиновий Петрович принимает участие в работе социал-демократической группы студентов, ведущих пропаганду среди рабочих алафузовского завода (ныне льнокомбинат им. В. И. Ленина). Студентам удалось провести в 1898 г. маетку с участием рабочих, но осенью полиция обнаружила группу; начались аресты и следствие.

В ночь на 19/III 1899 г. производится обыск у студента медицинского факультета Казанского университета Зиновия Петровича Соловьева, его брата Павла и «дочери коллежского ассессора Марии Павловны Кокшаровой»². Ничего «предосудительного» обыск не дал, но с 20/III 1899 г. за З. П. Соловьевым был «учрежден особый надзор полиции».

З. П. Соловьев активно участвовал в революционном движении учащейся молодежи Казани в 1899 г., когда студенты Казани выступили в поддержку студентов С.-Петербурга, подвергшихся жестокому избиению полицией и жандармерией во время январской демонстрации.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 977, Правление ун-та, 1897 г., д. 33219, л. 13.

² Мария Павловна Кокшарова — будущая жена З. П. Соловьева.

Департамент полиции ожидал повсеместного отклика на произведенную с петербургскими студентами расправу. В феврале 1899 г. казанский губернатор получил секретное предупреждение «по согласованию с учебным начальством, принять предупредительные меры и не допускать никаких уличных демонстраций»¹.

К этому же времени в Казани появились воззвания, предлагающие студентам выступить в поддержку товарищей. Вот одно из них: «Студенты Казани! Вот уже две недели, как Ваши товарищи в Петербурге объявили протест против теперешнего положения вещей. К ним присоединились студенты еще 4 городов... Спешите же присоединить свой голос протеста к голосу ваших забастовавших товарищей, иначе будет поздно и ваше молчание ляжет темным пятном на страницы истории Вашего университета...».

В других прокламациях требовалась отставка министра народного просвещения Боголенова и звучал призыв «соединиться воедино и выступить в борьбу с тем, кто не дает свободы»².

24/II состоялась сходка с участием 400 студентов, на которой было решено не посещать занятий. Однако должной организованности не было проявлено, и лекции состоялись, хотя и «при ничтожном количестве студентов».

Между тем в казанских газетах появились заметки о студенческих волнениях в стране; в корреспонденции Казанский университет не упоминался. Это послужило толчком к новым волнениям студентов Казани. Казанский губернатор сообщал об этих событиях в департамент полиции следующее: «Напечатанная несколько дней тому назад в местных газетах агентская телеграмма о беспорядках в высших учебных заведениях без указания на Казанский университет привела студентов последнего в возбужденное состояние: студенты стали считать себя как бы изменниками общего студенческого дела и высказывали, что скоро самое наименование «казанский студент» станет бранным... приезд в г. Казань некоторых студентов, уволенных из иногородних высших учебных заведений ... и отчасти помещенное в № 73 Правительственного Вестника сообщение, в котором Казанскому университету отведено последнее место по размерам беспорядков, привели студентов в еще более возбужденное состояние»³.

8/IV вновь состоялась большая сходка (свыше 250 студентов), которая решила «прекратить занятия», «не подвергаться испытаниям» и препятствовать тем, «которые желают их держать»⁴. На этот раз для руководства движением был создан «Организационный комитет казанского студенчества», который стал выпускать агитационные гектографированные листовки, установил посты вокруг университета для задержания всех, кто шел в университет.

Ректор университета, узнав о сходке и решении студентов, обратился к губернатору с просьбой прислать охрану к входам в университет. Наиболее активных в движении студентов — 25 чел. (из них 20 медиков) правление университета постановило исключить и немедленно выслать из города.

11/IV 1899 г. полицмейстер доносил губернатору: «...10 апреля в особенной агитации перед университетом между проходившими мимо университета студентами» был замечен «Соловьев Зиновий, медик II курса». В ответ на это уведомление губернатор предложил «...в предупреждение возможности вредного влияния установить за дежурными студентами самое тщательное негласное наблюдение»⁵.

11/IV правление Казанского университета исключило за участие в беспорядках еще 203 чел., из них 138 медиков, в том числе студента II курса Зиновия Соловьева⁶.

Студенческие волнения продолжались до середины мая; только 29/V 1899 г. была снята полицейская охрана университета. Многие студенты были вновь приняты в университет с различными резолюциями: «принят без всяких последствий», «с замечанием инспектора», «принят с выговором» и т. д. З. П. Соловьев «принят с отобранием подлински, что в случае нарушения правил будет уволен из университета»⁷.

1899/1900 учебный год прошел для Зиновия Петровича спокойно, но летом 1900 г. следствие о деятельности социал-демократической группы в Казани закончилось, и он получил уведомление, что «...на основании высочайшего повеления, последовавшего 5 июля 1900 г., ...подлежит за государственное преступление подчинению гласному надзору полиции в избранном им месте жительства на один год»⁸.

3/X 1900 г. на заседании медицинского факультета было заслушано сообщение, «что студент 3 курса Зиновий Соловьев, подлежащий ...гласному надзору полиции ...постановлением правления 12/IX исключен из числа студентов Казанского университета»⁹.

З. П. Соловьев поселился в Казани и через попечителя учебного округа обратился к министру народного просвещения за разрешением «поступить в число студентов... с

¹ ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 3, 1899 г., д. 11939, л. 1. об.

² Там же, лл. 16 и 17.

³ Там же, л. 78.

⁴ Там же, л. 80.

⁵ Там же, лл. 147 и 149.

⁶ Там же, л. 130 об.

⁷ Там же, ф. 977. Правление ун-та, 1899 г., д. 25968 а/, т. III, л. 4 об.

⁸ ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 3, 1899 г., д. 11939, л. 8.

⁹ Там же, ф. 977, м. ф. 1900 г., д. 2213, лл. 181 и 182.

заменой гласного надзора полиции особым надзором учебного начальства»¹. Министерство признало ходатайство Зиновия Петровича «не подлежащим удовлетворению», но этот ответ не застал его в Казани.

Еще летом 1899 г. было издано правительственное распоряжение о взятии на военную службу студентов, исключенных из университетов за участие в революционном движении. В ноябре 1900 г. З. П. Соловьева призвали в армию и отправили рядовым в Симбирск. На военной службе он был с 25/XI 1900 г. до начала апреля 1901 г., когда при переосвидетельствовании в губернской земской больнице Симбирска губернское по воинским делам присутствие признало его «негодным к службе в постоянных войсках и в ополчении ...как страдающего припадками истеро-эпилепсии и органическим пороком сердца»².

5/VII 1901 г. гласный надзор полиции с З. П. Соловьева снимается, что дает ему право учиться. С осени 1901 г. он снова студент медицинского факультета Казанского университета. Нам не удалось обнаружить документов, свидетельствующих о революционной деятельности З. П. Соловьева в следующие три года его жизни в Казани. Негласный надзор за ним сохранялся все время обучения в университете. Имеются свидетельства, что уже студентом 3-го курса З. П. Соловьев определил свою будущую деятельность как врача-общественника. Он усиленно, значительно более полагавшейся программы, занимался гигиеной. В 1902 г. профессор Казанского университета М. Я. Капустин в «Отчете кафедры гигиены» писал: «Общим изучением методики гигиены занимались врач Николаев и студент Соловьев»³.

Летом 1903 г., будучи студентом 4-го курса, З. П. Соловьев работал в Саратовской губернии на врачебно-продовольственном пункте. Свои наблюдения он обобщил в статье «Отчет о деятельности Борковского врачебно-наблюдательного пункта за время с 1 июня по 15 августа 1903 г. заведующего пунктом З. П. Соловьева»⁴.

Первые навыки научной работы З. П. Соловьев получил под руководством крупного ученого и общественного деятеля профессора кафедры нервных болезней Казанского университета Ливерия Осиповича Даркшевича, возглавлявшего в 1901—1905 гг. «студенческий кружок на медицинском факультете».

Открытие студенческих кружков в Казанском университете связано с революционным студенческим движением. В 1899—1900 гг. министерство просвещения рядом циркуляров требовало от университетского начальства общения профессоров со студентами, считая, что этим будет «упорядочена» университетская жизнь. Комиссия профессоров Казанского университета (председатель — проф. Н. Ф. Высоцкий), обсуждавшая этот вопрос, видела причину беспорядков в отсутствии автономии университетов, но, в качестве частной меры, предложила для сближения студентов между собой и с профессорами открыть студенческие кружки.

В конце 1900 г. 53 студента медицинского факультета, а среди них будущие видные казанские ученые и врачи: В. Адамюк, П. Пичугин, П. Овчинников, Л. Фофанов, А. Шоломович и другие, обратились к проф. Л. О. Даркшевичу с письмом «взять на себя труд и ходатайствовать о разрешении устроить студенческий медицинский кружок для содействия общемедицинскому образованию студентов-медиков»⁵.

Проф. Л. О. Даркшевич составил «Правила для студенческого кружка», которые были утверждены с небольшими поправками попечителя учебного округа. В январе 1901 г. студенческий медицинский кружок начал работу. Председателем его был назначен проф. Л. О. Даркшевич. Секретарем кружка в годы его активной деятельности (1903 и 1904) был студент Зиновий Соловьев.

Студенческий кружок довольно скоро стал выбирать для своих заседаний вопросы общественной медицины: «о проституции», «о гомеопатии», «о врачебной тайне»; были заслушаны доклады «о сифилисе» и «поведении врача».

В 1903 г. кружок принял решение «произвести исследование санитарно-экономических условий жизни казанских студентов»⁶. Специальная комиссия из 6 студентов, членом которой был и Зиновий Соловьев, разработала подробный опросный лист (из 120 вопросов), охватывавший все стороны жизни студента. Работа эта, по-видимому, осталась незавершенной. В 1904 г. кружок работал интенсивно, но в 1905 г. в связи с закрытием университета на длительное время его деятельность прервалась.

Проф. Л. О. Даркшевич, бывший в то время председателем Казанского общества врачей, стремился привлекать студентов к сотрудничеству в Обществе. На заседаниях Общества только в 1903 г. состоялись сообщения кружковцев М. А. Чалусова, Л. Л. Фофанова, А. С. Шоломович. 27/III 1903 г. студент IV курса З. П. Соловьев сделал на заседании Общества врачей при Казанском университете доклад «Общественная борьба с туберкулезом в Западной Европе и в России»⁷.

Осенью 1904 г. З. П. Соловьев сдал государственные экзамены при медицинском факультете Казанского университета и получил диплом лекаря.

¹ ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 3, 1899 г., д. 11939, л. 22.

² Там же, л. 44 об.

³ Там же, ф. 977, м. ф. 1902 г., д. 2276, лл. 13 об. и 14.

⁴ Врачебно-санитарная хроника Саратовской губ., Саратов, 1903 г.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 977, м. ф. 1900 г., д. 2220, л. 34.

⁶ Там же, ф. 977, 1903 г., д. 2305, л. 18 об.

⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, 1903 г., д. 892, л. 106.